Поначалу я ничего не говорил, ведя его в снукер-салон, где мы играли в бильярд.

Но он увидел, что мне есть о чем с ним поговорить. Не имея возможности сконцентрироваться на игре, он направил на меня свой снукерный кий и закричал: "Давай! О чем ты хотел поговорить!?"

Для меня Центр был совместным предприятием; общий интерес, который должен быть поровну поделен между нами тремя. Таково было и решение, которое я твердо верил, что мы должны принять вместе. С опаской я спросил Линь Фэна: "Ну, как у вас с Юаньюанем дела?". Он был удивлён, услышав это от меня; это был один из последних вопросов, которые он ожидал услышать от меня. "Ну, что еще? Мы все те же", - ответил он, пожимая плечами, - "Мои родители в порядке". Но мне еще предстоит встретиться с ее родителями". Я кивнул и взял глоток из банки с колой. "Ты же знаешь, что у Чонси теперь тоже есть девушка? Девушка по имени Сяо Ю?" Он просто кивнул. Моя голова тоже медленно качалась, когда я продолжал: "Я говорил с ним о его отношениях всего несколько дней назад". Возникла проблема..." Ошеломлённый, Линь Фэн тут же спросил: "Что случилось? Они ссорятся?" Качая головой, я сказала: "Нет. Это просто встреча ее родителей с его учителем..."

Тем не менее, Линь Фэн не мог понять, что случилось. "Что с тобой не так", - щелкнул он, - "что с твоими сегодняшними колебаниями." Я вздохнул. "Буду откровенен, Линь Фэн, - пробормотал я наконец, - мы едва ли заработали много денег в Центре, кроме 1 миллиона юаней, которые мы получили от дяди Чжэн Шуаня". Я подумал, что если мы возьмём деньги для Чхонси. У нас с тобой, у наших семей едва ли есть проблемы с деньгами. Но Чхонси - это другое дело, понимаешь? Его девушка из богатой семьи. От её семьи наверняка ожидают..."

Миллион юаней вряд ли был маленькой суммой денег. Более того, это был первый раз, когда мне пришлось обсуждать с моей близкой подругой самый деликатный вопрос о деньгах. Легко было бы представить, как я нервничаю.

Линь Фэн на секунду замолчал, прежде чем ударил его по лбу с рассветным пониманием. "О боже! Я не думал об этом! Это правда, то, что ты сказал! У Слепого Мастера едва хватает богатства на Чхонси! Ему понадобятся деньги на свадьбу!" Я кивнул в знак согласия. Но Линь Фэн быстро и прямо сказал: "Ну, не то, чтобы нам нужны деньги! Наши семьи оставили нам достаточно имущества. Но наш приятель здесь один. Я согласен с твоими словами!"

То, что я боялся этого испытания нашей дружбы, оказалось огромным облегчением. Помню, я слышал цитату: настоящий друг - это тот, кто приходит, когда весь остальной мир уходит. То же самое можно сказать и о Линь Фэне, который с готовностью согласился на мое предложение помочь Чунси. Разобравшись с головоломкой, мы были в удивительно хорошем настроении, что наслаждались игрой за игрой в бильярд, забыв о том времени, когда мы вернулись в Центр, было уже три часа вечера. Но, к нашему удивлению и шоку, Чунси не было в Центре. Там счастливо общались только Эдельвейс и шесть призраков Семи Сестер.

"Что происходит", спросил я, как только вошел. Но "Мы никогда не видели сегодня Чунси", - ответил Сяо Ци, - "Центр был закрыт, когда мы приехали. Чунси уже давно ушёл!" "Где он

может быть?" Я спросил себя. Но он может быть с клиентом. У Чунси не было недостатка в клиентах, которые приходили бы к нему регулярно за советом, по делам Фэншуй или по простым предсказаниям судьбы.

Я отложила свои заботы и села на диван. Эдельвайс начал спрашивать меня, не хочу ли я чего-нибудь на ужин, на что я ответил, что все что угодно сделает. Через некоторое время она пошла за покупками.

Как только она ушла, спектральная форма Сяо Ци скользила близко. "Помнишь, что я однажды сказал тебе, Шиян?" Она хихикала, когда говорила: "Я тогда знала, что ты влюбился в Эдельвайс. Но ты отрицал. Посмотри на себя сейчас..." Я ответила простой улыбкой. Какой занятой человек, я размышлял, как помню, что она мне тогда сказала. "Да, да, да! Это делает тебя мисс Олл-корректной! Уходите! Хватит меня доставать!" Я сорвался, и с недовольным хмурым видом она поднялась наверх, чтобы повеселиться с сестрами.

Я поднялась наверх, чтобы присоединиться к Лин Фену в ожидании возвращения Эдельвайс и Чонси. Но по прошествии времени во мне рос невыразимый ужас, когда я смотрел на часы, на которых было написано "шесть часов вечера". Тем не менее, о них вообще не было ни знака, ни новостей. Только что зазвонил мой телефон. На экране был номер, который я не мог распознать. Я ответил на звонок и бешеный голос назвал мое имя. "Шиян"! Брат, где ты сейчас?" Это был Чжэн Шуан. Только тогда я вспомнил: Я пользовался новым телефоном с новой SIM-картой, потому что я повредил свой телефон, когда упал в овраг во Внутренней Монголии. Я забыла сохранить в телефоне контакт Чжэн Шуана.

"Я в Центре, что случилось?" Я ответил. "Брат, ты должен немедленно приехать сюда. Есть кое-что, с чем мне нужна твоя помощь", - странно произнес он. В его голосе был определённо чувствуется бдительность, мрачный подтекст, которого никогда раньше не было. "Что происходит", - снова подтолкнул я, и только потом он признался: "Мы раскрываем дело о нападении в участке". Это вор, обычный преступник; он украл сумочку девушки, но был ужасно избит девушкой. Это было бы простым делом, но мы обнаружили, что у девочки было управляемое оружие - нож". "Но вряд ли это входит в нашу сферу деятельности", - чуть не размыл я. "По-моему, это звучит как ваниль, брат. Не похоже, что это связано ни с чем паранормальным, - сказал я. Потом в его голос вернулась атмосфера нерешительности и напряжения, прежде чем он призвал достаточно смелости, чтобы говорить правду: "Эээ...". Я знаю... Но... Тем не менее, нам нужно, чтобы вы пришли немедленно. Некоторые из моих ребят расспрашивали девушку о происхождении ее оружия. Она сказала, что это подарок. Но когда я спросил ее, откуда она, она сказала, что она из Центра паранормальных исследований Де Чанга".

Я сидела здесь со скрещенными ногами и потягивала колу, когда, по словам Чжэн Шуан, я вылила все, что попадалось во рту! Девушка, должно быть, Эдельвайс! Опуская свою банку, я лаял в телефон: "Подожди меня! Сейчас приду!" Я закончил звонок и бросился за дверь. Я завела машину и хлопнула педалью, как можно быстрее добралась до участка, надеясь, что в полицейском участке никогда не будет хуже!

Как только моя машина въехала в участок, пара полицейских, которых я знал, приседала у ворот, делясь дымом во время разговора. Они узнали меня и сразу же встали. Я спрыгнул с

машины и спросил их: "Где ваш капитан?" Они улыбнулись мне и сообщили: "Капитан Чжэн в офисе внутри". Он пытается посредничать в ссоре. Быстро входите!" "Боже мой! Это превращается в очень волосатый бизнес!"

Без всякого аппетита к милашкам, я быстро заперся в дверях, переплетая коридоры и офисную часть в комнату Чжэн Шуана. Офис теперь был почти пуст, и едва ли найдется горстка офицеров, работавших в смену. Мои тревожные шаги перекликались с голыми коридорами, когда я, наконец, обнаружил, что офис Чжэн Шуана все еще освещен ярким светом. Я порвал дверь, чтобы найти Эдельвайс держит мужчину за шиворот шеи, дождь ударов по сильно раздутому лицу бедняка! Чжэн Шуан пытался изо всех сил, чтобы успокоить ее, но безрезультатно, яростный характер эдельвейсов, особенно когда она разозлилась, был не тот, что Чжэн Шуан когда-нибудь надеялся утонуть!

Я сразу же бросился к ней, попросив ее остановиться и мягко говорил, чтобы успокоить ее. К счастью, мое присутствие сделало свое волшебство: Эдельвайс сбросил человека пренебрежительно на землю и остановился. Мужчина, его лицо было фиолетовым и голубым, а глаза красными и опухшими, рухнувшими, как тряпичная кукла. "Боже мой, Шиян!" Чжэн Шуан воскликнул под его дыханием: "Наконец-то ты здесь!"

Как оказалось, Эдельвайс пошел в филиал KFC за едой. Попав в толпу, ее сумочку украл карманник. Но ей удалось поймать преступника с поличным. Но вместо того, чтобы вернуть ей сумочку, мужчина попытался отвергнуть ее обвинения и солгать, чтобы выкрутиться из неприятностей. Более того, он даже угрожал насилием, когда Эдельвайс отказался его отпустить. Подстрекаемая бесстыдной и коварной манерой вора, она нанесла ему такой мощный удар, что он тут же разбился о землю.

Как раз тогда, когда Эдельвайс думал, что вопрос будет решен, вор вместо этого начал притворяться невиновным и громко плакал всем, кто потрудился слушать его, говоря, что его несправедливо избивали и кричали о справедливости. Но Эдельвайс, будучи гордым мародёром, который с гордостью властвовал над монгольскими прериями, никогда не мог вынести бесчестья от такой кривизны. Со своим гневом, горящим до кипения, она начала лить дождь, нанося удары по грабителю...

http://tl.rulate.ru/book/34841/1019788